

Су Хуэй тоже смотрела на Цинь Хаодуна, и на ее первоначально улыбающемся лице появилось беспокойство. Все было так идеально, но подделка все-таки была подделкой, и ее нельзя было сравнить с подлинной.

"Ничего страшного. Я позабочусь об этом".

Цинь Хаодун взял чек в руку и свернул его в свиток. Он осторожно протёр его Грин Вуд Подлинной Ци на своей ладони. Когда он снова открыл его, все изменилось.

Белоснежная бумага пожелтела, как будто ее выветривали бесчисленное количество лет. Почерк и печать на бумаге также потускнели, не оставив новых следов. Весь свиток выглядел устаревшим.

"На этот раз все в порядке. Что скажете, господин Лю?" сказал Цинь Хаодун, снова положив квитанцию перед Лю Цигуном.

В это время выражение лица Лю Цигуна было тусклым, губы дрожали, а вытянутые руки тряслись. Он взял в руки свиток, который только что сделал Цинь Хаодун, и посмотрел на него. На его лице было только одно выражение - шок!

Он был авторитетом в области археологии и являлся экспертом в этой области по всей стране. Он лично проверил национальное письмо, которое он взял из гробницы Вэй Чжунсяня.

Однако, как бы он ни старался, он не смог найти никаких изъянов в подделке, которую только что сделал Цинь Хаодун. Если бы он не видел ее своими глазами, то подумал бы, что это антиквариат из гробницы.

Цинь Хаодун тоже не остановился. Когда Лю Цигун был потрясен, он также сделал национальное письмо из Корё династии Мин. Сочетание двух вещей было бы более убедительным.

Закончив работу, Лю Цигун пришел в себя от шока. Оглянувшись на красивого молодого человека, он почувствовал, что его взгляды на жизнь сильно изменились.

Какой удивительный человек! Он не мог найти никаких недостатков в древних предметах, которые Цинь Хаодун просто случайно сделал!

"Маленький Цинь, как ты это сделал?"

Лю Цигун снова задал этот немного детский вопрос.

Цинь Хаодун рассмеялся и ответил: "Ты же видел, не так ли? Моя каллиграфия хороша, морковка хорошо вырезана, и я несколько лет продавал поддельный антиквариат. Вот и все".

Лю Цигун не мог не спросить: "Чем же вы занимаетесь? Вы врач? Почему вы занимались этими вещами несколько лет?".

"Я врач, а остальные работы - это мое хобби. Они не имеют никакой связи". Цинь Хаодун рассмеялся и сказал: "Ну, они все еще ждут нас. Мы должны быстро вернуться".

"Подожди минутку. Я поеду с тобой и посмотрю".

Лю Цигун сел в машину вместе с ними. Теперь ему было любопытно, как Цинь Хаодун играет с этими людьми.

Когда они вновь появились в аудитории Шанхайского медицинского колледжа, все присутствующие сразу же заволновались. Все взгляды упали на два свитка в руках Цинь Хаодуна.

Увидев, что Цинь Хаодун действительно что-то держит в руках, Ли Минтэ сразу же занервничал. "Говорит ли этот молодой человек правду? Действительно ли Корё выдал расписку на книгу династии Мин?". Но как бы он ни думал об этом, он пришел к выводу, что это невозможно.

Ли Чжунки сказал низким голосом: "Отец, я думаю, то, что есть у этого парня, должно быть подделкой. К счастью, на этот раз мы взяли с собой эксперта по оценке антиквариата, господина Чо. Он точно разгадает его уловки".

Ли Минтэ кивнул. Чтобы доказать подлинность "Компендиума лекарственных средств", он специально пригласил Чо Хунсона, авторитетного специалиста по оценке антиквариата в Корё.

Пока они разговаривали, Чо Хунсон, сидевший под сценой, встал и быстро подошел к Цинь Хаодуну. Он почтительно обратился к сидящему рядом старику: "Учитель, почему вы здесь?".

В присутствии посторонних эксперт Лю Цигун был очень сдержан. Он слегка кивнул и сказал: "Все в порядке. Я просто пришел взглянуть".

Оказалось, что Чо Хунсон когда-то был аспирантом Шанхайского университета. Он был учеником Лю Цигуна. Он многому научился у Лю Цигуна в области оценки антиквариата.

Ли Чжунки сказал: "Что происходит? Почему господин Чо знает этого старика?".

Ли Минтэ сказал: "Не беспокойтесь об этом. Господин Чо Хунсон всегда был известен своей беспристрастностью. Даже мы не можем повлиять на результат его оценки".

Лю Цигун немного подумал и сказал Чо Хунсону: "Пойдем с нами, возможно, нам понадобится твоя помощь".

Он знал, что люди из делегации Корё не будут легко доверять Цинь Хаодуну. Они обязательно оценят расписку.

Все четверо вместе вышли на платформу. Цинь Хаодун сказал Ли Минтэ: "Я привел их сюда".

Он повернулся и сказал Алисе: "Мисс Алиса, пожалуйста, будьте свидетелем".

Су Хунбо и Фан Хэлун тоже смотрели на руки Цинь Хаодуна. Они выглядели нервными, обеспокоенными и взволнованными.

После этого он положил свиток на стол и медленно открыл его. Оператор, который вел прямую трансляцию, быстро повернул камеру к нему, боясь упустить какие-либо детали.

Открыв свиток, Цинь Хаодун сказал: "Это национальное письмо, которое вы передали династии Мин. Учитывая исследования профессора Ли по Компендиуму Материи Медицины, вы должны знать эти древние иероглифы Хуася, верно?".

Ли Минтэ смотрел на свиток с серьезным видом. Он действительно владел древними иероглифами Хуася и быстро понял его содержание. Небрежность заключалась в том, что медицинские навыки Корё были устаревшими. Он попросил династию Мин одолжить медицинские книги, такие как Compendium of Materia Medica, чтобы помочь своему народу облегчить боль.

Если книга была настоящей, это означало две вещи. Во-первых, Корё обратилась за помощью к династии Мин. Во-вторых, что они позаимствовали "Сборник лекарственных средств" у Хуася.

Цинь Хаодун открыл второй свиток и сказал: "Посмотрите на это. Это квитанция на сборник лекарственных средств".

Ли Минтэ посмотрел и обнаружил, что это действительно расписка, в которой говорилось, что Корё позаимствовал медицинские книги, такие как "Сборник лекарственных средств", у династии Мин.

"Это... это не может быть правдой!"

Как врач, он прекрасно понимал, кому принадлежал Сборник Материалов Медицины, но он был уверен, что Хуася не оставит соответствующих улик и не сможет доказать, что Сборник Материалов Медицины пришел из Хуася. Он и не мечтал, что молодой человек составит расписку.

Цинь Хаодун медленно сказал: "Профессор Ли, разве вы не привели с собой эксперта? Пусть он посмотрит".

Ли Минтэ повернулся к Чо Хунсону и сказал: "Господин Чо, эта вещь, должно быть, подделка. Пожалуйста, опознайте ее".

Чо Хунсон сказал: "Это нормально - определять антиквариат, но я отвечаю только за определение, и я не буду участвовать в ваших дебатах. Так что пока я не дал результат, пожалуйста, не делайте выводов".

Ли Минтэ неловко улыбнулся. Этот глупый парень не сохранил лицо перед таким количеством людей.

"Господин Чо, вы правы. Правда это или нет, зависит от результатов вашей экспертизы".

Чо Хунсон кивнул, повернулся к Лю Цигуну и сказал: "Учитель, почему бы вам не оценить это вместе со мной?".

Лю Цигун покачал головой и сказал: "Это из Хуася, и это также моя коллекция. Я не могу оценивать ее. Лучше это сделаешь ты".

"Учитель, ваш персонаж - пример моего обучения. Все эти годы я усердно учился у вас".

Сказав это, Чо Хунсон достал инструменты, которые носил с собой, такие как белые перчатки и увеличительное стекло, и начал их определять.

Лю Цигун имел хорошую репутацию в кругу экспертов по оценке антиквариата. Он был справедливым и не проявлял никакого фаворитизма. Чо Хунсон сохранил это качество, став его учеником. Он был скрупулезен в оценке антиквариата и ни за что не стал бы влиять на заключение.

Даже если бы это была коллекция Лю Цигуна, если бы он посчитал ее подделкой, то без колебаний указал бы на это прилюдно.

Он подошел к двум свиткам и стал внимательно их рассматривать. Увидев почерк на свитках, он вдруг воскликнул: "Боже мой, это подлинная работа господина Ким Дэгуна".

У Ли Минтэ было плохое предчувствие, и он спросил: "Господин Чо, вы уверены?".

"Конечно, уверен". Чо Хунсон торжественно сказал: "Господин Ким - мастер каллиграфии в нашей стране. Я изучал его каллиграфию с самого детства".

"Его почерк был не только сильным, но и легким и элегантным. У него был свой собственный стиль. Я считаю, что ни один человек в мире не смог бы подражать его почерку".

"В моей комнате висит каллиграфический рисунок Ким Дэгуна, который в точности повторяет

слова на этом свитке. Я уверен, что это подлинная работа господина Ким Дэгуна. Никто другой не сможет подражать ему".

"Кхм... Кхм... Кхм..."

Лю Цигун сильно закашлялся и чуть не подавился собственной слюной.

Чо Хунсон был так уверен, что это написал Ким Дэгун. Если бы он узнал, что эту работу за несколько минут написал Цинь Хаодун, что бы он почувствовал?

Чо Хунсон повернулся к нему и спросил: "Учитель, есть ли что-то неправильное в том, что я сказал?".

"Да! Да! Да! Вы правы. Я недавно простудился и начинаю кашлять".

Лю Цигун был справедливым человеком, но Компендиум Материи Медицины изначально принадлежал Хуася. Поэтому он не стал высказывать свое мнение.

После того, как его учитель признал его, Чо Хунсон был взволнован и продолжил определять печать. Когда он увидел печать внизу, он снова воскликнул: "Это государственная печать Корё. В древние времена эту печать использовали только в очень важных документах. Я могу обещать своей головой, что это абсолютная правда".

"Кхм... Кхм... Кхм... Кхм..."

Лю Цигун снова яростно закашлялся. Его ученик действительно осмелился сказать такое. Это было сделано морковкой, но он даже пообещал, что это правда.

На этот раз даже Су Хуэй, которая всегда молчала, улыбнулась. Если бы ее дедушка не опознал его, она бы действительно подумала, что этот эксперт по оценке антиквариата из Корё был непрофессионалом.

Но теперь, похоже, он действительно был экспертом. Это могло свидетельствовать только о том, что техника Цинь Хаодуна была настолько сложной, что он обманул двух экспертов Хуася и Корё с помощью морковки.

Конечно, Чо Хунсон этого не знал. Он повернул голову и сказал: "Учитель, я знаю, что вы очень преданы своему делу, но вы должны уделять больше внимания своему здоровью!".

"Обязательно!" сказал Лю Цигун, прикрыв рот рукой.

Чо Хунсон повернулся и снова внимательно изучил два свитка. Через 10 минут он поднял голову и сказал: "Я сделаю вывод об идентификации".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980056>